

Не все порошки одинаково полезны

Рынок порошкового пожаротушения рискует оказаться под горой контрафакта — если в сегменте не будет ужесточена система требований и ГОСТов. О том, что может произойти, в интервью журналу РУБЕЖ рассказывает руководитель лаборатории сертификационных испытаний средств тушения пожаров Академии ГПС МЧС России **Роман Емельянов**.

 Беседовала: Лада Пономарева

Dry chemical fire suppression market is not in safe! / By Lada Ponomareva

The dry chemical fire suppression market risks to turn out to be under a huge amount of counterfeit because of poor law and standard bases in this segment. Roman Emelyanov, Head of Testing Laboratory for Suppression Technologies (State Fire Academy of EMERCOM of Russia), gave an exclusive interview to RUBEZH magazine and shared the latest news on how the Academy is going to fight against counterfeits.

Какое место занимает порошковое пожаротушение среди подобного рода систем?

Роман Емельянов: Огнетушащий порошок является, пожалуй, наиболее популярным средством борьбы с огнем из всего перечня первичных и стационарно установленных средств пожаротушения. Он используется как для огнетушителей — переносных и передвижных, так и для установок автоматического порошкового пожаротушения. Такой

порошок тушит все классы пожаров — в этом его основное преимущество.

Однако далеко не все потребители знают, что существуют порошки категории АВСЕ, которые тушат все классы пожаров, а есть порошки ВСЕ для тушения исключительно легко воспламеняющихся жидкостей, горючих газов и электроустановок. При этом вторая группа порошков не предназначена для тушения пожаров класса А, то есть горения

твердых веществ. Потушить горящее дерево таким порошком не получится.

Так как полной информацией по различиям между порошками АВСЕ и ВСЕ владеют в основном только профессионалы, на рынке возникла большая проблема: некоторые производители под этикеткой огнетушителей класса АВСЕ начали сыпать порошок класса ВСЕ.

Это происходит по незнанию технологии или же намеренно, с целью сокращения издержек производителей?

Р. Е.: Знаете, производители при проверках или испытаниях огнетушителей обычно говорят: «Мы ошиблись». Если брать ценовую политику, то порошок ВСЕ примерно в два раза дешевле, чем АВСЕ. А потребители обычно надеются на «авось». Или, точнее было бы сказать, «пока гром не грянет, мужик не перекрестится» — стоят огнетушители с каким-то порошком, и стоят. Все это, конечно же, ценовые игры, так компании пытаются повысить свою конкурентоспособность.

В свое время специалисты Академии МЧС России начали борьбу с порошковыми фальсификатами, и сообщество производителей предложило убрать из ГОСТа категорию порошка ВСЕ, чтобы его вообще не стало в природе, и это, соответственно, избавило бы рынок от контрафакта. Но Академия выступила против этой идеи. Просто убрать категорию

порошка ВСЕ из ГОСТа — ни к чему не приведет, потому что сама технология останется, такой порошок будут делать и поставлять на рынок под маркой АВСЕ.

Мы не поддержали и другое предложение производителей — отозвать действующие сертификаты на порошок ВСЕ. Это противоречит действующему законодательству. Кроме того, подобный шаг негативно отразится на конкуренции.

И чем закончилась эта инициатива производителей?

Р. Е.: Основные компании все равно прекратили производство порошков категории ВСЕ, при том что нормы не менялись, сертификаты не отзывались. Они не писали нам письма: «Просим приостановить сертификат действия ВСЕ, мы не будем делать этот порошок». В результате, пока производители пытались навести порядок и вытеснить недобросовестных конкурентов, на рынок вышло сразу несколько новых поставщиков порошка — ведь ниша освободилась. И с 2013 года эти компании, пользуясь моментом, выпускали и категорию АВСЕ, и категорию ВСЕ.

К вопросу о несоответствии класса порошка в огнетушителе заявленному на этикетке. Я правильно понимаю, что были конкретные случаи обращений к производителям по факту фальсификата и они списывали все проблемы на дистрибьюторов?

Р. Е.: Не совсем так. При участии нашей академии, ВНИИПО и производителей порошка проводились огневые испытания, для которых были закуплены огнетушители в розничной сети. На отрицательный результат мы получили от компаний примерно следующие отзывы: «для испытаний использовался не тот порошок», «использовался не мой огнетушитель».

Насколько сложно определить, порошок какой категории засыпан в огнетушитель?

Р. Е.: Абсолютно ничего сложного. Это недорогая экспертиза, которую можно пройти в любой химической лаборатории.

А как проверить качество в момент приобретения?

Р. Е.: Экспертизу можно пройти и на этапе покупки. Но, как правило, пользователь покупает огнетушитель и сразу его ставит на объект. В лучшем случае ознакомится с этикеткой и успокоится на том, что устройство никогда не использовалось. Психология потребителя обычно выглядит следующим образом: пожар, может, будет, может, и не будет, а огнетушитель надо только инспектору показать.

По данным Росаккредитации, до 2013 года порошок с маркировкой АВСЕ и ВСЕ выпускало пять компаний: ЗАО «Экохиммаш», ЗАО «ФК», ЗАО «В.В.П.», ООО «Каланча» и ООО «ЗПО «ОБЕРЕГ». После остановки производства порошков с маркировкой ВСЕ в эту нишу пришли ООО «Воронежский завод минерального порошка», ООО «Кирово-Чепецкий завод «Агрохимикат», ЗАО «Источник Плюс», ООО ППП «Ярпозинвест», ООО «Спецтехнолог», ООО «Научно-производственная компания «ИНТЭС» и ООО «ФАЭС».

Примечание редакции

Но все же инспектор должен проверить хотя бы наличие и качество пломбы на огнетушителе?

Р. Е.: Конечно. Но инспектор проверяет этикетку на соответствие ГОСТу, а не тестирует оборудование. Сегодня даже в огнетушителе с пломбой можно элементарно поменять вещество, а доказать это при визуальном осмотре практически невозможно. На сам порошок мы этикетку не наклеим, госзнак не поставим. А цвет у него один и тот же — белый. Возникает вопрос — как привлечь производителя к ответственности, чтобы он не смог потом сказать: «Ребята, я ошибся, извините, порошок белого цвета, так получилось».

Некоторые кабельные заводы защищаются от контрафакта путем разработки уникального цвета для своей продукции. Здесь может быть использован тот же принцип?

Р. Е.: Совершенно верно! Именно такие предложения мы и пытаемся внести в соответствующий ГОСТ: чтобы порошок ВСЕ был голубой, АВСЕ — розовый, порошок для тушения металлов — желтый и т. д. И тогда производителю сложно будет сказать, что он по ошибке засыпал в огнетушитель голубой порошок вместо розового. Однако

производители эту идею не поддерживают и не принимают. Когда создавался 162-ФЗ «О стандартизации», мы надеялись, что все, наоборот, начнут нас поддерживать и что-то делать, а мы будем только выступать в роли экспертов и следить, чтобы все новшества не противоречили действующим нормативным актам.

Получается, что 162-ФЗ не достиг своей основной цели — российские производители так и не стали конструктивными участниками процесса нормотворчества?

Р. Е.: Вовлечь производителей в разработку ГОСТов — это правильно! Но, я считаю, они должны участвовать в формировании стандартов только на уровне подкомитетов, а в самих технических комитетах итоговые решения должны оставаться за независимыми экспертами. Потому что сейчас коммерческие компании при голосовании просто «дают» таких экспертов численным преимуществом, и определенные группы лиц в ТК могут отстаивать собственные интересы. По тем вопросам, которые рынку не выгодно иметь в нормативной базе, они, конечно же, будут голосовать «против».

Появляется все больше ситуаций, когда в стандарты вносятся необдуманные изменения или, наоборот, не принимают

са действительно необходимые поправки. Что намного хуже — принятие положений в нормативной базе блокируют не специалисты в лице профессионального экспертного сообщества, а производители, в первую очередь заинтересованные в получении коммерческой выгоды. Раньше такого не было, все принципиальные вопросы по изменению законодательства решались на уровне отраслевых профессионалов — экспертных ассоциаций, институтов и т. д. Это по-настоящему больной вопрос.

” Межведомственное взаимодействие — в частности МВД с Минюстом — дает свои результаты. У нас был случай, когда мы совместными усилиями предотвратили поставку контрафакта углекислотных огнетушителей, баллоны которых были сделаны из старых гильз от снарядов, с разной толщиной стенок, не рассчитанных на перепады давления и температур. Если по пожарному ГОСТу температура может быть от -50°C до $+50^{\circ}\text{C}$, то контрафактные баллоны могут повести себя как бомба уже при $+40$. Мы предотвратили поставку, тем самым, возможно, спасли чьи-то жизни.

Можете привести пример таких необходимых изменений в стандартах?

Р. Е.: Конечно. Например, не так давно пересматривался ГОСТ на передвижные огнетушители. Была внесена поправка о том, что количество огнетушащего вещества должно быть выражено числом кратным пяти. Таким образом, с рынка был вытеснен очень популярный огнетушитель ОУ-10 с зарядом 8 килограммов. С производства было снято огромное количество баллонов, которые могли бы применяться для выпуска огнетушителей. А всего-то внесли одну поправку — быть кратным пяти. Разработчики ГОСТа так и не смогли объяснить, почему это было сделано.

С какими другими проблемами вы сталкиваетесь при работе с ГОСТами?

Р. Е.: Существует большая проблема несогласованности стандартов на одно и то же оборудование, но которые выпускают разные ведомства. Например, ГОСТы ГИБДД на огнетушители. В их стандарте написано, что огнетушитель в автомобиле должен иметь объем не менее двух литров. А в пожарных — принята классификация огнетушителей по количеству огнетушащего вещества, а не по объему огнетушителя.

Р. Е.: Есть, для этого нужно менять действующее законодательство. Например, я разработал ГОСТ. Чтобы попасть в национальные нормативные документы, он должен провисеть в интернете три месяца, потом пройти через подкомитет, после него — через технический комитет, который проводится только два раза в год. Как правило, заседания ТК проводятся весной и осенью — это связано с приглашением большого количества людей из разных городов, поэтому собираться чаще не представляется возможным. Соответственно, если что-то с документом пошло не так — а это бывает нередко, — процесс затягивается еще больше.

В случае пожара и несработавшего огнетушителя кто будет нести ответственность — владелец объекта, который купил и не проверил, или продавец/производитель?

Р. Е.: Ответственность будет лежать и на продавце, и на производителе. Вопрос юридической ответственности — это большая и при этом самая тонкая часть проблемы огнетушителей, которая до настоящего момента никак не регулируется стандартами. Моя любимая фраза, которую я часто использую в разговоре об огнетушителях: «Когда вы покупаете телевизор, что вы берете в руки в первую очередь — инструкцию или пульт?» Естественно, сначала берут пульт. То же самое с огнетушителями. С вопросами о работоспособности оборудования пользователь пойдет к продавцу только тогда, когда будет реальный ущерб, огнетушитель не справится с очагом пожара, взорвется или сработает самопроизвольно.

Насколько остро сейчас стоит вопрос эксплуатации огнетушителей?

Р. Е.: Неправильная эксплуатация огнетушителей — это большая и повсеместная проблема. По статистике 2010 года, около 80% пожаров на начальной стадии ликвидировались именно первичными средствами пожаротушения: это и огнетушители, и песок, и пожарный шкаф — все, что находится под рукой до приезда пожарной команды. Эти средства тем более актуальны в транспортных условиях мегаполиса.

Наши специалисты провели более десяти проверок на заправках в северо-восточном административном округе Москвы — там огнетушители стоят под солнцем, незащищенные. Через неделю или две эти огнетушители могут прийти в негодность, а в случае пожара все претензии все равно будут к производителю. Хотя в паспорте изделия есть четкое требование, что огнетушитель нужно закрывать от воздействия прямых солнечных лучей.

Роман Емельянов

Так, наш ГОСТ 51057 говорит о том, что — если брать огнетушитель ОП-2 — огнетушащего порошка должно быть не менее двух килограммов. Но нередки ситуации, когда порошок засыпается по стандартам ГИБДД — по ГОСТу берут двухлитровый огнетушитель, но засыпается в него один килограмм вещества. На этикетке об этом, естественно, ни слова.

Многие считают, что мы должны гармонизировать российскую нормативную базу с зарубежными стандартами — европейскими EN, американскими UL, привести все это к общему знаменателю. Однако перед этим нужно пересмотреть нормы и требования российских ведомств, чтобы все документы действовали параллельно и ни один из них не противоречил другому. Это достаточно важная проблема, которую необходимо решить в первую очередь.

Разработка ГОСТа в среднем составляет полтора года. Когда спустя это время требование вступает в силу — не важно, на огнетушители или автоматику, — на рынке многое меняется, появляются новые технологии, новые решения и даже нормативная база. Признаюсь, мне иногда становится страшно брать какие-то документы в работу, потому что не исключено, что вскоре их снова придется менять.

Есть ли возможность, хотя бы теоретическая, ускорить процесс обновления нормативной базы, чтобы идти в ногу со временем?

Как вы расцениваете сложившуюся практику испытаний огнетушителей — на больших очагах возгорания и пожарными в полной экипировке? Ведь в реальной жизни огнетушителями пользуются обычные люди для подавления локальных очагов пламени.

Р. Е.: Вы правы, этот вопрос остается открытым. Огнетушитель — первичное средство пожаротушения. А им часто пытаются заменить целый пожарный автомобиль. Такой подход я считаю неправильным, огнетушитель предназначен для простого человека, не для профессионала. Сейчас производители — в рамках добровольной сертификации — намеренно завышают требования и параметры огнетушителей в технической документации, чтобы, опять же, быть конкурентоспособными. То есть сначала выполняются общие требования Технического регламента по пожарной безопасности (123-ФЗ), а потом уже добавить к этому можно что угодно. Но это необоснованно, и повышение требований, например по огнетушащей способности, не позволит сделать первичное средство тушения пожара основным. Для профессиональных пожарных или для эксплуатации на опасных производственных объектах это, конечно, будет принципиально. Но в таком случае необходимо развести бытовые и промышленные огнетушители по разным классам.

Сам процесс испытаний порошка вызывает очень много вопросов. В особенно-

» Самое страшное, когда контрафактные огнетушители попадают туда, где могут находиться наши дети. Например, такая «бомба» могла стоять в детском садике, школе, в детском доме. Да, это первичное средство пожаротушения. Но в неопытных руках некачественная продукция превращается просто в опасное изделие.

Роман Емельянов

сти — влияние человеческого фактора. Скажем, специалист лаборатории не выспался, плохо себя почувствовал — и одним и тем же огнетушителем он может потушить пожар, а в следующий раз может и не потушить. Например, взял не тот угол тушения, на какой-то участок подал слишком много огнетушащего вещества, а на другой уже не хватило и т. д. Конечно, преднамеренно этого никто не делает. Но если модельный очаг будет не потушен, истинные причины останутся неизвестными, все будет списано на качество оборудования. А когда один образец не прошел испытаний, вся партия будет забракована.

Как же все-таки обеспечить контроль за качеством огнетушащих порошков?

Р. Е.: Если все производители будут работать в одинаковых условиях в рамках норм, правил, законов, которые не дадут им возможности нарушать требования, если будет доказана эффективность процедуры контроля, если производитель поймет, что его будут преследовать по закону, он будет платить

штрафы и нести ответственность за некачественную продукцию — наверное, только тогда ситуация на рынке изменится. Но самое главное — нужна грамотно прописанная нормативная база. Законы есть, но, к сожалению, силовым структурам бывает сложно доказать факты фальсификации. Для этого необходимо выстроить четкое межведомственное взаимодействие.

Как должно быть организовано взаимодействие экспертов пожарной безопасности и правоохранительных структур?

Р. Е.: На таком специфическом рынке, как средства пожаротушения, без специалистов в области пожарной безопасности, сотрудникам надзорных ведомств будет тяжело действовать. Поэтому, когда возникают спорные вопросы, представители МВД, прокуратуры обязательно обращаются за разъяснением тех или иных вопросов в специализированные организации, какой, в частности, является и наша Академия государственной противопожарной службы МЧС России.

